

МАЛЕНЬКІЙ ФЕЛЬЕТОУЪ

ВЕРДИ У СЕБЯ ДОМА.

Вчера маститому композитору, мелодіи котораго упивается весь міръ, исполнилось 80 лѣтъ. Помѣщаемъ въ виду этой годовщины портретъ его и очеркъ его домашней жизни.

Вдущіе изъ Пьяченцы въ Болонью не могутъ миновать виллы «Santa Agata», гдѣ теперь живетъ знаменитый итальянскій композиторъ. Вилла эта лежитъ неподалеку отъ городка Ронкола, въ которой около 1 200 человекъ населенія. Въ этомъ городкѣ въ началѣ столѣтія поселилась молодая супружеская чета и открыла здѣсь маленькую лавочку, торгую сахаромъ, кофе и проч. Здѣсь, въ небольшой избушкѣ 9 октября 1813 г. родился Джузеппе-Фортунаго-Франческо-Верди. О его дѣтствѣ ходитъ много разсказовъ. Говорятъ, что онъ часами вслушивался въ шныи птицъ, въ журчаніе ручейка; достоверно-же извѣстно, что первое представленіе о музыкѣ Верди получилъ отъ стараго школьнаго учителя, который одновременно былъ и органистомъ въ церкви. Загѣмъ, особенное вліяніе имѣлъ на Верди бродячій скрипачъ, игравшій предъ домомъ его родителей и производившій сильное впечатлѣніе на мальчика. Разсказываютъ, что 30 лѣтъ спустя, когда Верди уже приобрѣлъ виллу «Santa Agata», онъ встрѣтилъ этого скрипача, по прежнему бродившаго по городу и окрестностямъ. Онъ вспомнилъ, что, благодаря этому бродягѣ, онъ сталъ учиться музыкѣ. Отецъ Верди приобрѣлъ какія-то старыя клавикорды, и юный Джузеппе сталъ на нихъ играть. Но уже десяти лѣтъ отъ роду Верди началъ играть въ церкви на органѣ, который до сихъ поръ хранится въ Ронкола, какъ реликвія.

Верди.

Вилла «Santa Agata» была приобретена Верди въ 1849 году, но съ тѣхъ поръ ее много разъ перестраивали, и теперь она обратилась въ роскошный и гостеприимный дворецъ. Здѣсь знаменитый композиторъ живетъ 6 мѣсяцевъ, проводя остальную часть года обыкновенно въ Генуѣ. Домъ окруженъ садомъ, паркомъ и большимъ огородомъ. Особенно любитъ онъ лошадей, съ которыми занять почти столько-же времени, сколько музыкой. Кромѣ того, Верди—большой любитель цвѣтовъ, и его можно встрѣтить въ саду въ 5 часовъ утра гуляющимъ и бесѣдующимъ со старикомъ-садовникомъ. Въ 7 часовъ утра онъ пьетъ кофе съ молокомъ, а въ половинѣ одиннадцатаго плотно завтракаетъ. Въ два часа дня онъ начинаетъ работу: пишетъ и читаетъ до пяти—шести часовъ. Послѣ обѣда онъ гуляетъ съ родными и знакомыми до захода солнца и заканчиваетъ вечеръ на билліардѣ или какой-нибудь иной игрой. Но все это распредѣленіе дня совершенно мѣняется, когда на Верди нисходитъ вдохновеніе. Тогда открываетъ фортепіано, иногда закрытое въ теченіе цѣлаго года, и по дому разнесется въ теченіе многихъ часовъ звуки.

Спальня Верди помѣщается въ нижнемъ этажѣ виллы. Это—большая комната, раздѣленная на двѣ части. Одна половина служитъ рабочимъ кабинетомъ композитора. Она вся наполнена разными предметами, которые являются воспоминаніями прошлаго. Самымъ любимымъ предметомъ является масляный портретъ Антоніо Барецци—торговца аптекарскими товарами въ ближайшемъ къ Ронкола городкѣ Бусетто. Имя Барецци будетъ всегда почитаться въ исторіи итальянской музыки. Верди былъ ученикомъ въ домѣ Барецци, и это обстоятельство развило его музыкальный геній. Барецци былъ президентомъ мѣстнаго филармоническаго общества, недурно игралъ на нѣсколькихъ духовыхъ инструментахъ и у него собирались все музыканты. Въ этомъ домѣ Верди былъ въ своей средѣ; и можно себя представить, въ какомъ блаженствѣ онъ плавалъ, когда Барецци выписалъ изъ Вены фортепіано и предоставилъ его въ полное распоряженіе молодого Джузеппе. Дочь Барецци была тоже недурной пианисткой. Она играла съ Верди въ 4 руки, и ихъ отношенія закончились бракомъ. Но въ 1840 г. его жена умерла, и онъ женился второй разъ на одной изъ знаменитыхъ итальянскихъ пѣвицъ, которая жива до сихъ поръ.

Кромѣ многочисленныхъ портретовъ новыхъ мастеровъ, многихъ старинныхъ картинъ и рисунковъ, въ домѣ имѣется прекрасная бібліотека. Но самой интересной примѣчательностью виллы слѣдуетъ считать два старыхъ фортепіано. Одинъ изъ нихъ—старый инструментъ, купленный еще отцомъ Верди. На немъ имѣется слѣдующая надпись 1821 года:

«Я Стефано Кавалетти, поправилъ клавиши этого инструмента и придалъ къ нему педали. Все это я сдѣлалъ безвозмездно, ради поощренія маленькаго Джузеппе Верди къ тщатель-

ному изученію игры на фортепіано, и вознагражденіемъ для меня будетъ служить его благодарность».

Рядомъ съ этимъ фортепіано стоитъ другое, подаренное Барецци.

Однажды Верди уговорили принять участіе въ политической жизни Италіи и сдѣлаться депутатомъ въ парламентъ. Онъ пробылъ въ качествѣ народнаго представителя только то время, пока у власти стоялъ Кавуръ.

— Я, объяснялъ онъ впоследствии, ничего не понимаю въ политикѣ и никогда ничего не понималъ. Я всегда глядѣлъ на Кавура и вотировалъ всегда за то, что онъ отстаивалъ. Онъ былъ великимъ государственнымъ человекомъ, и я не боялся дѣйствовать согласно его программѣ. Теперь Кавура нѣтъ, другихъ политиковъ я не понимаю, и мнѣ оставалось только выйти изъ числа членовъ парламента.